

614.24:61(091)

Академик В.Ф. Зеленин: загадки судьбы ученого и его начинаний

В.И. Бородулин¹, А.В. Тополянский², К.А. Пашков², О.Р. Паренькова², С.В. Дронова²
¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья, Москва;
²Московский государственный медико-стоматологический университет Министерства здравоохранения России

Авторы статьи на основе данных литературы и архивных материалов восстанавливают научную биографию академика В.Ф. Зеленина, свободную от принятых в юбилейных работах штампов и искажений, напоминают документальную историю «забытых» Государственной высшей медицинской школы и созданного им Медико-биологического института, указывают на основные этапы становления отечественной электрокардиографии, уточняют роль В.Ф. Зеленина в «деле врачей».

Ключевые слова: история медицины, кардиология, В.Ф. Зеленин, Государственная высшая медицинская школа, Медико-биологический институт, электрокардиография, «дело врачей»

Academician V.F. Zelenin: mysteries of the scientist's fate and of his beginnings

V.I. Borodulin¹, A.V. Topolyansky², K.A. Pashkov², O.R. Parenkova², S.V. Dronova²
National Research Institute of Public Health at the Russian Academy of Medical Science, Moscow; ²A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

The authors of the article on the basis of literary and archival materials restore scientific biography of academician V.F. Zelenin. This topic is free of clichés and distortions, usual for anniversary works. There is reminiscent a documentary history of the forgotten State higher medical school and founded by him Medico-biological Institute in the article. On the huge historiographical material authors reveal the formation of domestic electrocardiography and clarify the role of the V.F. Zelenina in "the doctors case".

Keywords: history of medicine, cardiology, V.F. Zelenin, The State Higher School of Medicine, Medico-biological Institute, electrocardiography, «doctors case»

Ведущий профессор 2-го Московского медицинского института, выдающийся исследователь-кардиолог, академик-секретарь клинического отделения созданной в 1944 г. Академии медицинских наук СССР и первый директор академического Института терапии, успешно практикующий терапевт

В.Ф. Зеленин был одним из самых популярных медиков середины XX в. Однако безоблачный жизненный путь — большая редкость: такая счастливая карта на долю Зеленина не выпадала. Достаточно вспомнить, что в 1946–1947 гг. (т.е. через 2–3 года) он оставил высокие должности, которые занимал, созданный им Институт терапии носит теперь не его имя, а имя А.Л. Мясникова, в 1952 г. он ушел также с кафедры, а в 1953 г. был аресто-

© В.И. Бородулин, А.В. Тополянский, К.А. Пашков, О.Р. Паренькова, С.В. Дронова

ван по так называемому делу врачей. Необходимость дальнейшей разработки его научной биографии очевидна.

Владимир Филиппович Зеленин (1881–1968) родился 16 июня (по старому стилю) 1881 г. [1], был православного вероисповедания (как указано в его университетском дипломе) и происходил из купцов Орловской губернии. Предками его отца были крепостные крестьяне, поэтому сын только слегка лукавил, когда во всех документах советского времени в графе «Социальное происхождение» сообщал, что «родился в семье бывшего крепостного крестьянина» [2]. Такая уловка была обычной для профессуры того времени (учитывая классовую политику советского государства, даже потомственный дворянин Д.Д. Плетнев указывал – «из служащих»). Сытное и беззаботное детство кончилось быстро: отец разорился, и в 14 лет гимназисту Володе, 13-му ребенку в семье, пришлось зарабатывать на жизнь репетиторством.

В своих анкетных документах («жизнеописаниях») В.Ф. Зеленин не забывал отметить участие в студенческие годы в революционных событиях: был исключен из Военно-медицинской академии «в 1902 г. после ареста и тюремного заключения, в связи с подготовкой демонстрации у Казанского собора 8 февраля». В соответствии с правилами, действовавшими в Российской империи, это не помешало ему в 1907 г. с отличием окончить медицинский факультет Московского университета [3], после чего он служил младшим врачом 1-й Гренадерской артиллерийской бригады (вышел в отставку в 1913 г.) и одновременно работал над диссертацией в университетском Фармакологическом институте [4].

Педагогическая деятельность В.Ф. Зеленина началась в 1913 г. в качестве приват-доцента на кафедре факультетской терапии при профессоре Н.Ф. Голубове, близком ученике Г.А. Захарьина. Впоследствии В.Ф. Зеленин шуточно называл себя «внуком» Захарьина, а своих учеников – «правнуками» великого клинициста; и Н.Ф. Голубову – как учителю – надписывал свои труды. Дает ли это серьезные основания считать В.Ф. Зеленина учеником Н.Ф. Голубова? Совместных публикаций у них не было и быть не могло: проблемы физиологии и па-

тологии сердца не стояли в центре научных интересов профессора, электрокардиографическим методом он не владел. Согласно отчету о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1914 г. факультетская клиника приобрела электрокардиографический аппарат системы «Vock-Thoma» именно при Н.Ф. Голубове, но на деньги, завещанные предыдущим ее руководителем – Л.Е. Голубининым. Аппарат «находился в заведовании знатока электрокардиографии, приват-доцента В.Ф. Зеленина, производившего в клинике многочисленные электрокардиографические исследования» [5]. Ведение клиники профессор перепоручил ассистентам. По воспоминаниям М.П. Кончаловского, «Голубов обходов не делал. Он только читал лекции. Последнее он делал своеобразно, без особой науки, но студенты его слушали, так как он говорил не скучно, с прибаутками и практическими советами» [6]. Тем не менее, дальнейший врачебный облик В.Ф. Зеленина может свидетельствовать о влиянии на него захарьинского подхода к больному, с особым вниманием к личности, механизмам вегетативно-гормональной регуляции в условиях физиологической нормы и при болезни и психотерапевтическим способом воздействия на пациента. Что же касается выбора главного направления научных исследований, то здесь существенны следующие обстоятельства.

Тему диссертации молодому врачу предложил директор Фармакологического института (в котором в 1909 г. был приобретен электрокардиограф) профессор фармакологии С.И. Чирвинский, но реальное научное руководство, по воспоминаниям диссертанта, он не осуществлял. Сам В.Ф. Зеленин считал своим учителем в вопросах инструментального изучения функций сердца профессора Дюссельдорфской академии практической медицины А. Гофмана, у которого он в 1911 г. проходил стажировку, продолжая (после защиты диссертации) начатые в Московском университете исследования. Кроме того известно, что В.Ф. Зеленин говорил о глубоком влиянии на него московского терапевта и патолога, основателя экспериментальной кардиологии в России А.Б. Фохта (об этом свидетельствуют исследователь

научной школы А.Б. Фохта Ю.А. Шилинис и сын В.Ф. Зеленина проф. А.В. Зеленин).

В первой половине 1910-х годов В.Ф. Зеленин кроме диссертации — экспериментального исследования на тему «Изменение электрокардиограммы под влиянием фармакологических средств группы дигиталина» (1911) — опубликовал статью «Электрокардиограмма» (1910) [7] с описанием нового метода — одним из первых в России (после А.Ф. Самойлова в 1908 г. и С.С. Стериопуло в 1909 г. и одновременно с П.С. Усовым, а также И.В. Головинским и Ф.А. Андреевым), выступил на 3-м съезде российских терапевтов (1911) с докладами об электрической регистрации фаз сердечной деятельности и диагностическом значении «токов действия» сердца; опубликовал статьи «Электродиагностика сердечных заболеваний» и «Электрокардиография и ее клиническое значение» (1913). В России в то время шла широкая клиническая апробация нового метода диагностики болезней сердца, скептиков — противников метода, было намного больше, чем его сторонников. На этом трудном этапе становления метода В.Ф. Зеленин выступил одним из его пионеров, пропагандистов и исследователей-разработчиков (предложил концепцию бикардиограммы, получившую мировое признание).

1920-е годы можно рассматривать как второй этап истории отечественной клинической электрокардиографии. В середине 1920-х годов В.Ф. Зеленин в Медико-биологическом институте создал один из первых в советской России электрокардиографических кабинетов — наряду с электрокардиографическими кабинетами М.Э. Мандельштама в Петрограде, в клинике Г.Ф. Ланга (Петроградский институт для усовершенствования врачей); в пропедевтической, факультетской и госпитальной терапевтических клиниках 1-го Московского государственного университета (МГУ); в Кисловодске (А.З. Чернов) и др. Из института вышли ценные публикации В.Ф. Зеленина и его учеников — Л.И. Фогельсона, И.А. Черногорова и других, в основном по методическим вопросам электрокардиографии и проблемам нарушений ритма сердца, и было подготовлено первое отечественное руководство по электрокардиографии [8].

Следовательно, есть все основания называть В.Ф. Зеленина, наряду с А.Ф. Самойловым, одним из основоположников электрокардиографии в России и СССР.

Клиническая медицина в начале XX в. вступила в период обогащения ее диагностических возможностей инструментальными методами исследования больного — рентгенологическим, электрокардиографическим, бескровным способом определения артериального давления и др. Лидерами этого международного процесса выступали клиники Германии и Франции. Работая в Дюссельдорфе у А. Гофмана, В.Ф. Зеленин проводил исследования с одновременной регистрацией электрокардиограммы, фонокардиограммы, апекскардиограммы и пульса на сонной артерии. В дальнейшем он продолжил свои исследования на приобретенном факультетской клиникой Московского университета аппарате: по описанию самого Зеленина, «один и тот же аппарат (системы “Vock-Thoma”) служит для записи электрокардиограммы, сердечных тонов и механических кривых (артериальных и венозных пульсов и сердечного толчка), которые вследствие этого легко подвергать сравнительному анализу» [9].

В 1915 г. В.Ф. Зеленин выступил перед врачами Москвы с докладом о кардиофонографии как новом клиническом методе исследования, и в том же году была опубликована его работа на эту тему — первая в отечественной литературе [9]. С созданием Медико-биологического института эти исследования были продолжены им совместно с Л.И. Фогельсоном [10]. Несовершенство аппаратуры и отсутствие клинической актуальности (только во второй половине XX в. возникла необходимость более точной диагностики пороков сердца в связи с успехами их оперативного лечения) стали препятствием на пути к широкому использованию нового метода в клинической практике первой половины XX в. Однако это не отменяет того очевидного факта в истории кардиологии, что пионером отечественной фонокардиографии выступил именно В.Ф. Зеленин.

Октябрьскую революцию 1917 г. и масштабные преобразования, начатые советской властью, В.Ф. Зеленин, всегда ощущавший

себя человеком «из народа», встретил с готовностью к активному сотрудничеству. Этим он отличался от большинства коллег (как известно, врачебные научно-общественные организации призывали бойкотировать новую власть и ее новые порядки). По воспоминаниям А.В. Зеленина, у его отца всегда было ощущение, что в традиционной университетской профессорской среде его воспринимали, как чужака: у него никогда не было простых приятельских отношений с Д.Д. Плетневым, М.П. Кончаловским или Е.Е. Фромгольдом. По-видимому, не случайно такие отношения быстро установились у него с другим профессором «из народа» — хирургом Н.Н. Бурденко.

Активное сотрудничество с советской властью началось для В.Ф. Зеленина при организации Государственной высшей медицинской школы (ГВМШ) в Москве. Не справляясь с объемом учебной нагрузки (по воспоминаниям В.Ф. Зеленина, «до 1000 человек на курсе»), медицинский факультет университета был вынужден открыть так называемое параллельное отделение, где В.Ф. Зеленин с 1917 по 1919 г. был профессором и директором пропедевтической клиники, а затем поставить вопрос о дополнительном создании нового медицинского вуза. В мае 1919 г. избранная профессорами 1-го МГУ комиссия под председательством Л.О. Даркшевича (его заместитель — П.М. Попов, секретарь — В.Ф. Зеленин) заслушала сообщение В.Ф. Зеленина о принципиальной согласии наркома здравоохранения Н.А. Семашко и его заместителя и одновременно начальника Главного военно-санитарного управления З.П. Соловьева предоставить Первый красноармейский коммунистический (Лефортовский) госпиталь для нужд клинического преподавания. В.Ф. Зеленин 30 мая информировал комиссию о том, что коллегия Наркомпроса утвердила решение факультета по устройству ГВМШ и предложила подготовить сметы на содержание личного состава, учебно-хозяйственную часть и специальное оборудование. 6 июня 1919 г. комиссия получила официальное уведомление за подписью заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского: «Постановлением коллегии отдела Высших учебных заведений народного

комиссариата по просвещению от 30-го мая с.г. учреждена Комиссия по организации новой медицинской школы в Москве в составе 25 лиц, избранных в заседании медицинского факультета 1-го Московского университета от 19 мая с.г.», с предоставлением «права юридического лица для совершения всех необходимых мероприятий».

При обсуждении кандидатур на должности заведующих кафедрами ГВМШ 01.08.1919 г. на кафедру диагностики с пропедевтической клиникой был утвержден профессор В.Ф. Зеленин. Совет ГВМШ 23.08.1919 г. избрал ректором Л.О. Даркшевича; в числе пяти членов Правления был и В.Ф. Зеленин [11–13].

Организационно-материальные трудности были постоянными и существенно мешали нормальной работе школы. Главный покровитель ГВМШ М.Н. Покровский в ответ на очередные жалобы на бедность и финансовые просьбы помощника ректора по учебной и научной части В.Ф. Зеленина и проректора школы Е.К. Сеппа с досадой признавался: «Если бы вы знали, как мне влетает за вашу школу, я буквально не могу спокойно пообедать в Кремле» [14]. О том, какие «научно-педагогические» проблемы приходилось при этом решать, свидетельствуют протоколы заседаний Правления нового вуза. Например, требовалось решить вопрос доставки сотрудников к их рабочим местам. От Пречистенских переулков и Девичьего поля (основного места проживания преподавательского состава) до Лефортовского госпиталя — расстояние немалое. Ослабевшим от голода и болезней людям преодолеть его было не просто, особенно по зимним сугробам и в условиях резко возросшей преступности. В связи с этим Правление ГВМШ периодически возвращалось к дебатам относительно транспортной проблемы. Особую активность проявил В.Ф. Зеленин: в первой половине 1920 г. ему удалось достать сначала пару лошадей, а затем сломанный автомобиль, за ремонт которого автомеханик Наркомпроса запросил 900 тыс. руб. На одном из заседаний Правления В.Ф. Зеленин торжественно объявил: с 10.11.1920 г. для преподавателей выделен трамвай, который будет уходить в девять утра с Девичьего поля в Лефортово, а в 16 часов

забирать их из госпиталя и везти обратно на Большую Царицынскую (впоследствии Большую Пироговскую) улицу [15].

Больших организационных усилий и энтузиазма потребовала от В.Ф. Зеленина безуспешная попытка поменять клиническую базу школы. При обсуждении этого вопроса в 1921 г. он обрисовал неудовлетворительное положение школы в 1-м Коммунистическом госпитале и предложил проект ее перенесения в Кудрино, где она могла бы разместиться в эвакуационных госпиталях, Софийской детской больнице, Ржевском госпитале и ряде других бывших лечебных и учебных заведений; при этом он сослался на полученное согласие местных властей и зачитал выписку из прошедшего в тот же день заседания Президиума Краснопресненского Совета, который счел целесообразным переселение школы в свой район [16].

В 1921 г. правительство переориентировало школу на ускоренную подготовку врачей из бывших «лекпомов» (военных фельдшеров), которые составляли теперь основную массу студентов ГВМШ. Это укрепило отношение университетских профессоров к школе как к третьестепенному учреждению, куда, по выражению В.Ф. Зеленина, «ссылали нерадивых, опоздавших и фельдшеров». Тем не менее 02.04.1923 г. Правление получило извещение, что прошение за подписью нового ректора школы Е.К. Сеппа удовлетворено: «Совет по делам В.У.З. настоящим сообщает, что Президиум Коллегии Главпрофобра в заседании 27 марта с.г. постановил на основании постановления ГУС переименовать Московскую Высшую Медицинскую Школу в Московский Медицинский Институт» [17]. Этот институт номера не имел, поскольку медицинские факультеты двух университетов только с 1930-х годов стали самостоятельными 1-м и 2-м медицинскими институтами, но москвичи вскоре стали называть его «третьим медицинским», поэтому в своем «Жизнеописании» (1944) В.Ф. Зеленин указывал, что в 1919–1923 гг. был профессором «на той же», то есть на пропедевтической, «кафедре 3-го Медицинского института, с 1923 по 1925 г. директором факультетской терапевтической клиники того же ВУЗа» [2].

Скоропалительное дитя постоянных реорганизаций того времени – Московский медицинский институт – прожил очень недолго, о чем свидетельствует «Распоряжение по Главпрофобру № 36: «Ввиду истечения срока полномочий Правления 2-го МГУ и Правления Моск. Мед. Ин-та и ввиду предстоящего слияния мед. ф-та 2-го МГУ с ММИ Главпрофобр назначает организац. комиссию... Правлениям 2-го МГУ и ММИ с сего числа приступить к сдаче дел назначенной орг. комиссии. Замнаркомпрос и Зав. Главпрофобром Ходоровский. Июня 11-го дня 1924 г.»¹ [18].

Официальные биографии и архивные документы свидетельствуют, что в том же 1924 г. В.Ф. Зеленин приступил к организации при Московском университете принципиально нового по задачам, комплексного научного учреждения – Клинического института функциональной диагностики и экспериментальной терапии. Решение о его создании и средства, необходимые для закупки за рубежом необходимой аппаратуры и других нужд института, были получены при энергичной поддержке руководителя Главнауки – видного большевика Ф.Н. Петрова, бывшего пациентом и ставшего другом и покровителем В.Ф. Зеленина. В 1925 г. новый институт был открыт. Его структура включала клиническое отделение с эндокринологическим сектором, отделения физиологии, патофизиологии и биохимии, в дальнейшем – неврологическое и другие отделения, что должно было обеспечить разработку вопросов физиологии и патологии кровообращения и исследование проблем нейрогуморальной регуляции. Директор – В.Ф. Зеленин (рис. 1) – сумел привлечь крупные научные силы: ответственными сотрудниками института были А.А. Богомолец, С.Н. Давиденков, А.А. Кулябко, М.Я. Серрейский, Л.С. Штерн. Вскоре это научное учреждение стало Медико-биологическим институтом Главнауки и под этим названием получило широкую известность. Результаты исследований публиковались прежде всего в «Медико-биологическом журнале» под редакцией В.Ф. Зеленина (1925–1930). В институте ученики В.Ф. Зеленина Л.И. Фогельсон,

¹ В цитируемых материалах сохраняются особенности оригинала.

И.А. Черногоров, И.Б. Кабаков и другие разрабатывали методические и клинические вопросы электрокардиографии, началось формирование научной кардиологической школы Зеленина.

Дальнейшая судьба этого актуального и перспективного научного института, любимого «детища» В.Ф. Зеленина, с одной стороны, могла бы стать сюжетом захватывающего детективного романа, а с другой – служит ярким примером особенностей развития науки и научных учреждений советской эпохи. Расширяя тематику исследований, директор пригласил в институт генетиков, что свидетельствовало о его научном «чутье» на все новое и перспективное: генетика человека развивалась стремительно, опережающими темпами в биологической науке. В 1928 г. кабинет по изучению наследственности в Медико-биологическом институте возглавил терапевт и генетик Соломон Григорьевич Левит, большевик с 1920 г., до того работавший ординатором и ассистентом на кафедре госпитальной терапии 1-го МГУ. С 1926 г. он, как член Правления университета проводил «партийную линию» в вопросах науки и высшего образования, был организатором (1924) университетского Общества врачей-материалистов и одновременно заместителем председателя Общества биологов-материалистов. Группа молодых ученых во главе с С.Г. Левитом быстро заявила о себе, поставив в институте широкие медико-генетические исследования, имевшие мировой резонанс. Затем были использованы крепкие партийные связи С.Г. Левита. Основатель и директор института В.Ф. Зеленин оценил ситуацию слишком поздно; надежной защиты больше не было: Ф.Н. Петрова перевели из Главнауки на руководство ВОКСом. В.Ф. Зеленину было предложено перейти на кафедру 2-го МГУ, сохраняя за собой руководство клиническим отделом Медико-биологического

Рис. 1. Профессор В.Ф. Зеленин (конец 1920-х годов).

института (как вскоре выяснилось, лишь на короткий срок). Таким образом, В.Ф. Зеленину пришлось отдать свой институт и стать профессором 2-го МГУ, о чем свидетельствует «Распоряжение по 2-му Московскому университету № 103: «Зеленин В.Ф. утверждается профессором пропедевтической клиники с 1/VII с.г.; переводится до утверждения на должность профессора госпитальной терапевтической клиники с 1/IX с.г. с одновременным поручением исполнения обязанностей профессора по пропедевтической клинике ассистенту I МГУ Виноградову В.Н. с 1/IX с.г. Ректор / Пинкевич/. Москва 12 сентября 1929 г.» [19].

Новый директор Медико-биологического института (с 1930 г.) С.Г. Левит сразу же приступил к смене основной тематики научных исследований, а затем сменил и название института, который с 1935 г. стал называться Медико-генетическим институтом имени М. Горького – передовым европейским центром медицинской генетики. Купаться в лучах славы пришлось недолго:

в 1936 г. С.Г. Левита исключили из партии за «протаскивание враждебных теорий», в 1938 г. арестовали и затем расстреляли. Медико-генетический институт был ликвидирован, что стало важной частью учиненного с активным участием академика Т.Д. Лысенко партийно-государственного погрома генетики человека («евгеники») и медицинской генетики. Классическую генетику «добывали» «вторым заходом», на основе «мичуринской биологии», в конце 1940-х годов. Так в СССР покончили (к счастью, временно) с «буржуазной лженаукой» (по терминологии того времени) – генетикой.

Вместе с Медико-генетическим институтом был уничтожен и его архив. Если бы не «Медико-биологический журнал» и другие публикации сотрудников, впору было бы задаться вопросом: а был ли такой институт? В.Ф. Зеленин, собирая необходимые доку-

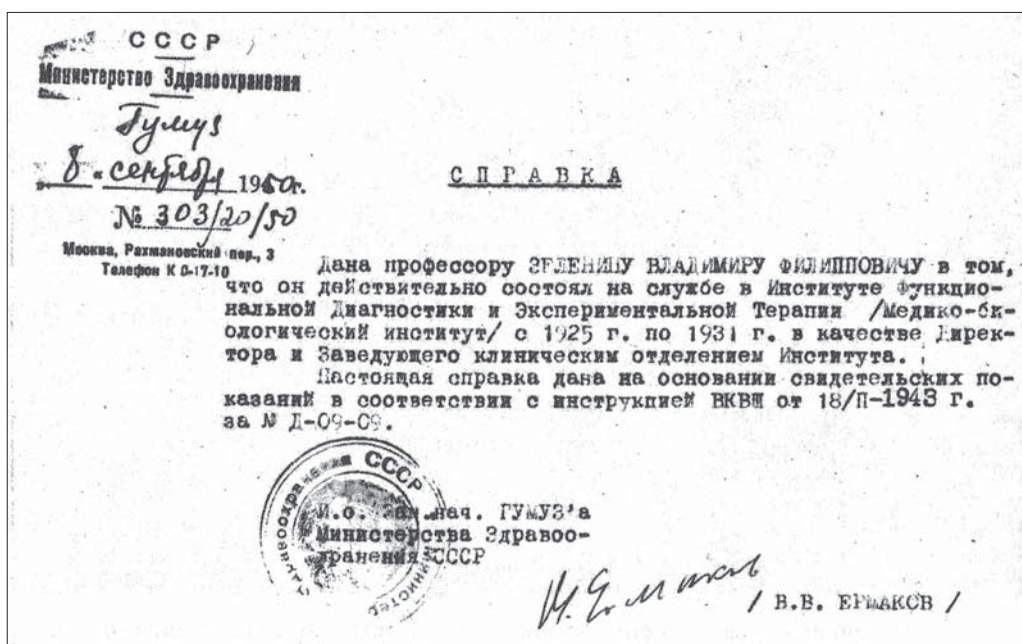

Рис. 2. Справка, выданная В.Ф. Зеленину 8 сентября 1950 г. [2].

менты при оформлении пенсии, вынужден был доказывать свое директорство в «мифическом» институте с помощью свидетельских показаний Ф.Н. Петрова и профессора Б.Б. Когана. На основе этих показаний ему была выдана справка (рис. 2).

На кафедре госпитальной терапии 2-го МГУ (с 1930 г. — 2-й ММИ), располагавшейся в 5-й Советской больнице, В.Ф. Зеленин сменил М.П. Кончаловского, который перешел в 1-й МГУ, где провел всю свою дальнейшую профессорскую жизнь (1929–1952). Тщательно подготовленные лекции профессора, ясные по мысли, живые по изложению, безупречные по форме, высокий уровень постоянной методической работы кафедры; создание написанного вместе с Э.М. Гельштейном самого популярного в течение десятилетий учебника внутренних болезней [20, 21] — все это позволяло говорить о том, что В.Ф. Зеленин был, по выражению И.Б. Лихциера, «одним из лучших педагогов-клиницистов своего времени».

Как и все видные его клиницисты-современники, В.Ф. Зеленин был терапевтом широкого профиля, но с первых и до последних лет его творческой деятельности основная тематика исследований и научный авторитет руководителя клиники были связаны глав-

ным образом с разработкой вопросов физиологии и патологии сердца и сосудов: электрокардиография, нарушения ритма сердечной деятельности, приобретенные пороки сердца, грудная жаба, гипертоническая болезнь, легочно-сердечный синдром — таков неполный перечень этих вопросов. На кафедре 2-го ММИ завершилось формирование научной кардиологической школы Зеленина (Л.И. Фогельсон, И.А. Черногоров, И.Б. Лихциер и другие; рис. 3).

Как первый директор Института экспериментальной и клинической терапии АМН СССР (с 1944 г.) [22], создававшегося в тяжелых условиях жизни страны, в которой только что закончилась Великая Отечественная война (у института не было собственного здания, а академия располагала незначительными средствами), В.Ф. Зеленин в течение всего организационного периода ежедневно был вынужден заниматься решением не только кадровых и других управленческих, но и разнообразных хозяйственных задач по жизнеобеспечению института. Именно эти вопросы занимали основное место в отчете института за 1946 г. и в заявлении директора ИЭКТ в правительственную комиссию (1947): «ИЭКТ АМН СССР организован в конце

1945 г. и расположен на 5-ти больничных базах городской сети Минздрава. ... ИЭКТ постепенно составил из 5 секторов: 1) гастроэнтерологический в Боткинской больнице (зав. – проф. И.А. Черногоров), 2) кардиоангиологический сектор (зав. – действ. член АМН СССР проф. В.Ф. Зеленин), 3) клинко-электрофизиологическая лаборатория (зав. – действ. член АМН СССР проф. В.Н. Виноградов), 4) сектор функциональной диагностики (клиника проф. Е.М. Тареева), 5) сектор по изучению трудоспособности (клиника проф. Л.И. Фогельсона и Института экспертизы). ...После того, как министр здравоохранения отказался от мысли даже начать строительство здания для института ...в 4-й пятилетке, положение института стало совершенно бесперспективным и нетерпимым» [23, 24].

Несмотря на трудности организационного этапа (1945–1947), В.Ф. Зеленину удалось развернуть исследования по проблемам гипертонической болезни, грудной

жабы (стенокардии), легочного сердца (легочно-сердечной недостаточности), получившие обобщение в публикациях самого Зеленина и его сотрудника И.Б. Лихциера. Это определило кардиологическое направление работ, продолженное затем (с 1948 г.) А.Л. Мясниковым, и эволюцию этого нового терапевтического научного центра: Институт терапии – Институт кардиологии имени А.Л. Мясникова (1967) – Институт клинической кардиологии им. А.Л. Мясникова Кардиологического научного центра (1975).

Почему же без сопротивления (а может быть, и по собственной инициативе) в 1946–1947 гг. В.Ф. Зеленин оставил высокие посты академика-секретаря и директора головного Научно-исследовательского института? По воспоминаниям его сына А.В. Зеленина, В.Ф. Зеленин очень тяготился общественно-политической обстановкой, сложившейся в стране в послевоенные годы, с усилившимся идеологическим диктатом, полной изоляци-

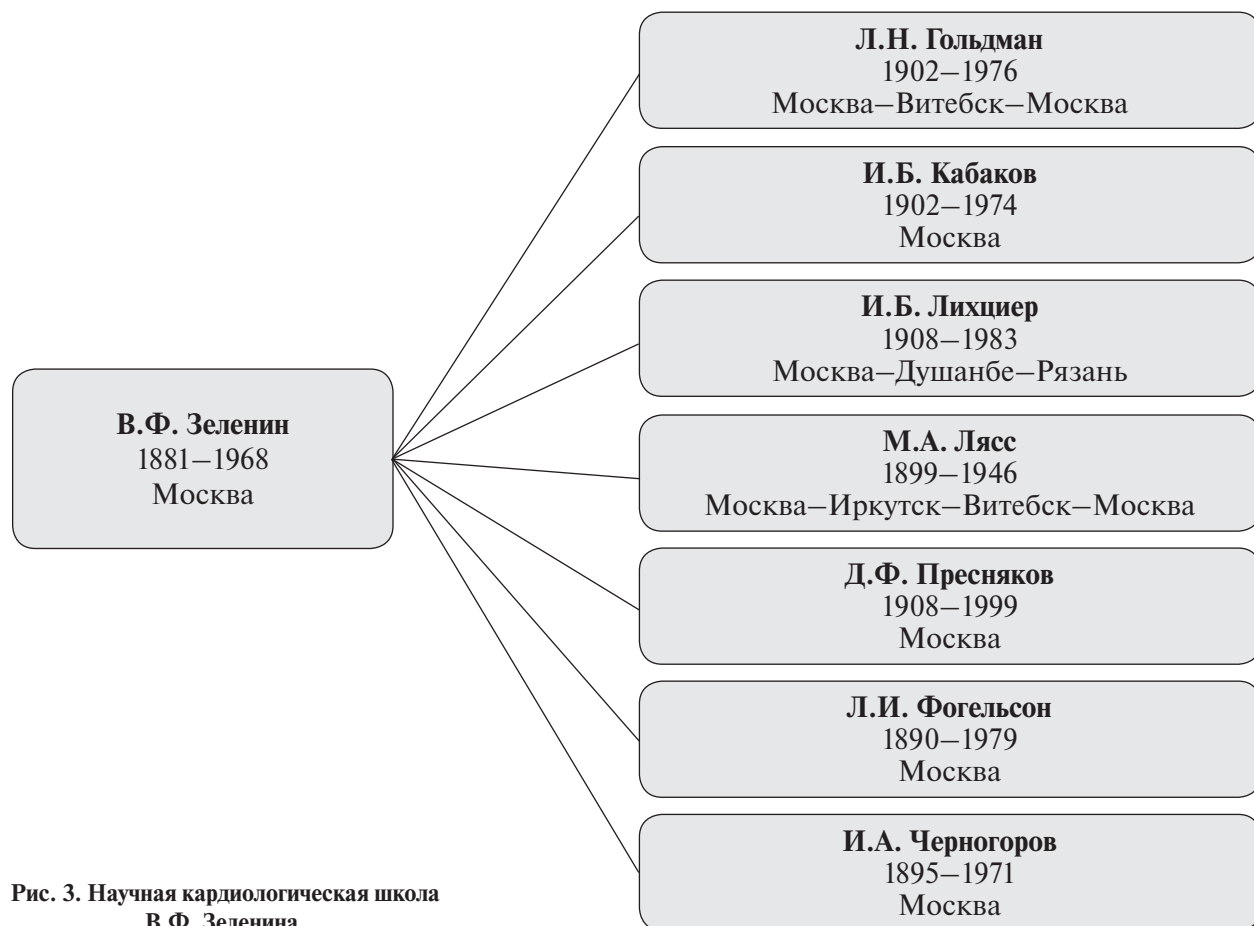

Рис. 3. Научная кардиологическая школа В.Ф. Зеленина.

ей от культурной и научной жизни остального мира, грубым вмешательством партийных органов в сугубо научные дела, государственным антисемитизмом [25]. Деятельность крупного руководителя науки в такое время – в условиях тоталитаризма и разрухи – требовала молодого честолюбия и постоянного волевого напора, чтобы ежедневно преодолевать бесконечные крупные и мелкие препятствия, и беспринципной гибкости, изворотливости, доходящей до угодливости. Но В.Ф. Зеленину было под семьдесят, он уже чувствовал себя старым человеком, все более склонным ценить не высокий социальный статус, а спокойную (без постоянных конфликтных ситуаций), творческую работу и «тихие радости».

В конце 1952 г., после перенесенного инфаркта миокарда, В.Ф. Зеленин оставил и кафедру, чему сильно поспособствовала атмосфера нарастающих репрессий: начались аресты видных врачей – консультантов Лечсанупра Кремля, среди которых, конечно, были его близкие знакомые и друзья. 8 января 1953 г. арестовали и В.Ф. Зеленина – по печально знаменитому «делу врачей». После

прекращения дела, освобождения из тюрьмы и реабилитации (апрель 1953 г.) он уже не вернулся к врачебно-профессорской деятельности. Последние 15 лет его жизни прошли в работе над руководством по болезням сердечно-сосудистой системы, в общении с любимыми книгами и друзьями, в кругу семьи.

Заключительный научный труд В.Ф. Зеленина «Болезни сердечно-сосудистой системы» (1956) подвел итоги развития отечественной кардиологии в первой половине XX в., когда она еще не выделилась из терапии как самостоятельная научно-учебная дисциплина и только предстояло ее преобразование на основе новых возможностей инструментальной диагностики (ультразвук, фонокардиография, коронарография и т.д.), фармакотерапии, хирургической коррекции пороков сердца и нарушений коронарного кровообращения.

В.Ф. Зеленин умер 19.10.1968 г. До конца жизни он сохранял ясность мысли и доброжелательность, но последние годы были омрачены почти полной потерей зрения. Похоронен В.Ф. Зеленин на Новодевичьем кладбище в Москве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Центральный исторический архив Москвы*. Ф. 418. Оп. 316. Ед. хр. 310 (Дело о принятии в число студентов Московского университета Зеленина Владимира). Л. 9 (Метрическое свидетельство).
2. *Семейный архив* А.В. Зеленина.
3. *Центральный исторический архив Москвы*. Ф. 418. Оп. 316. Ед. хр. 310. Л. 14. Письмо ректору Императорского Московского университета из Министерства Внутренних дел.
4. *Центральный исторический архив Москвы*. Ф. 418. Оп. 418. Ед. хр. 74 (Дело о рассмотрении медицинским факультетом диссертации на степень доктора медицины лекаря Зеленина Владимира). Л. 5. *Curriculum vitae* В.Ф. Зеленина.
5. *Отчет* о состоянии и действиях ИМУ за 1914 г., ч. II. М., 1915. С. 152.
6. *Кончаловский М.П.* Моя жизнь, встречи и впечатления (отрывки из книги). Исторический вестник ММА им. И.М. Сеченова. Т. 6. М., 1996. С. 103.
7. *Зеленин В.Ф.* Электрокардиограмма и ее значение для физиологии, общей патологии, фармакологии и клиники. Военно-медицинский журнал. 1910. Т. 228. № 8. С. 677–688.
8. *Фогельсон Л.И.* Основы клинической электрокардиографии. М. 1929.
9. *Зеленин В.Ф.* Кардиофонография (регистрация сердечных тонов, гесп. шумов) и ее клиническое значение. Медицинское обозрение. 1915. Т. 84. №14–15. С. 173–204.
10. *Зеленин В.Ф., Фогельсон Л.И.* Фонограмма и «пущечный» тон при сердечной блокаде. Медико-биологический журнал. 1926. Вып. 2. № 3. С. 12–23.
11. *Центральный архив города Москвы*. Ф. 726. Оп. 4. Ед. хр. 8 (Протоколы заседаний комиссии по организации высшей медицинской школы 23.05.1919–05.08.1919). Лл. 2, 3. Протокол Заседания комиссии по организации новой самостоятельной высшей медицинской школы в Москве.
12. *Центральный архив города Москвы*. Ф. 726. Оп. 4. Ед. хр. 1 (Протоколы и выписки из них заседаний правления, кафедры социальной экспериментальной гигиены, междуведомственной комиссии, конференции врачей, коллегии высших учебных заведений, центрального рабочего страхования. Доклады, сведения об успеваемости студентов и членах президиума комиссии и проект размещения клиник). Л. 17 (В комиссию по организации новой медицинской школы в Москве).
13. *Центральный архив города Москвы*. Ф. 726. Оп. 4. Ед. хр. 3 (Протоколы заседаний Совета Гос. Выс-

- шей медицинской школы за 1919, 1920–1923 гг.). Лл. 1–3. Протокол торжественного заседания Совета Государственной Высшей Медицинской Школы в Москве 29 августа 1919 года.
14. *Зеленин В.* Эмбриональный период ММИ. Революционным путем – к знанию. М., 1925. С. 27.
 15. *Центральный архив города Москвы.* Ф.726. Оп. 4. Ед. хр. 44 (Протоколы заседаний правления Высшей медицинской школы 10.02.1920–03.12.1920). Лл. 107 (Протокол заседания правления Высшей медицинской школы 19-го октября 1920 г.), 115 (Протокол заседания правления Высшей медицинской школы 9-го ноября 1920 года).
 16. *Центральный архив города Москвы.* Ф. 726. Оп. 4. Ед. хр. 3 Протоколы заседаний Совета Гос. Высшей медицинской школы за 1919, 1920–1923 гг., лл. 107–109. Протокол экстренного заседания Совета Государственной Высшей медицинской школы в г. Москве, происходившего 30-го марта 1921 г.
 17. *Центральный архив города Москвы.* Ф.726. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 150. В правление Московской Высшей Медицинской школы.
 18. *Центральный архив города Москвы.* Ф.726. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 219. Распоряжение по ГАВПРОФОБРУ № 36.
 19. *Центральный архив города Москвы.* Ф. 714. Оп. 2. Ед. хр. 953 (Распоряжения по личному составу 27.10.28–12.05.30). Л. 46. Распоряжение по 2-му Московскому Университету от 20.09.1929 г.
 20. *Гельштейн Э.М., Зеленин В.Ф.* Учебник частной патологии и терапии внутренних болезней, 4-е изд. М.– Л. 1940.
 21. *Зеленин В.Ф., Гельштейн Э.М.* Частная патология и терапия внутренних болезней. М., 1949.
 22. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. 5446. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 64–73. Постановление СНК СССР № 797 от 30.06. 1944. Об учреждении Академии медицинских наук СССР.
 23. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. Р9120. Оп. 2. Ед. хр. 352. Документы о деятельности ИЭКТ АМН СССР. Л. 6–10. Заявление директора ИЭКТ АМН СССР акад. В.Ф. Зеленина в правительственную комиссию по обследованию АМН СССР.
 24. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. Р9120. Оп. 2 (Отчет о работе ИЭКТ АМН СССР за 1946 г.). Ед. хр. 248 (Некомплект штатов по должности). Л. 83.
 25. *Бородулин В.И., Зеленин А.В.* Владимир Филиппович Зеленин: время и судьба. М.: МЕДпресс-информ, 2012.

Получено: 30.07.14.

REFERENCES

1. *Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvy* (Central historical archive of Moscow). F. 418. Op. 316. Ed. khr. 310 (The student case of Vladimir Zelenin). L. 9. The metric certificate [in Russian].
2. *Semeynyy arkhiv A.V. Zelenina* (A.V. Zelenin family archive) [in Russian].
3. *Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvy* (Central historical archive of Moscow). F. 418. Op. 316. Ed. khr. 310. L. 14. A letter to the Rector of the Imperial University of Moscow from the Ministry of Internal Affairs [in Russian].
4. *Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvy* (Central historical archive of Moscow). F. 418. Op. 418. Ed. khr. 74 (The case of reviewing by the medical faculty of the Vladimir Zelenin's dissertation for a doctorate of medicine). L. 5. Curriculum vitae of V.F. Zelenin [in Russian].
5. *Otchet o sostoyanii i deystviyakh IMU za 1914 g.* (Report on the status and activities of the Imperial University of Moscow for 1914) [in Russian]. Ch. II. M., 1915. P. 152.
6. *Konchalovskiy M.P.* Moya zhizn', vstrechi i vpechatleniya (otryvki iz knigi) [My life, meetings and impressions (excerpts from the book)] (in Russian). *Istoricheskiy vestnik MMA im. I.M. Sechenova*. Vol. 6. M. 1996. P. 103.
7. *Zelenin V.F.* Elektrokardiogramma i ee znachenie dlya fiziologii, obshchey patologii, farmakologii i kliniki (Electrocardiogram and its relevance for physiology, general pathology, pharmacology and clinic) [in Russian]. *Voenno-meditsinskiy zhurnal*, 1910. Vol. 228. N 8. P. 677–688.
8. *Fogel'son L.I.* Osnovy klinicheskoy elektrokardiografii (Basics of clinical electrocardiography) [in Russian]. M., 1929.
9. *Zelenin V.F.* Kardiofonografiya (registratsiya serdechnykh tonov, resp. shumov) i ee klinicheskoe znachenie [Kardiofonografiâ (registration of heart tones, resp. noise) and its clinical significance] (in Russian). *Meditsinskoe obozrenie*. 1915. Vol. 84. N 14–15. P. 173–204.
10. *Zelenin V.F., Fogel'son L.I.* Fonogramma i «push-echnyy» ton pri serdechnoy blokade (Phonogram and "Cannon" tone in heart blockade) [in Russian]. *Mediko-biologicheskiy zhurnal*. 1926. Vol. 2. N 3. P. 12–23.
11. *Tsentral'nyy arkhiv goroda Moskvy* (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 8 (Protocols of the meetings of the Commission on the reform of higher medical education 23.05.1919–05.08.1919). Ll. 2, 3. Protokol of the meeting of the Commission on the Organization of a new independent medical school in Moscow [in Russian].
12. *Tsentral'nyy arkhiv goroda Moskvy* (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 1 (Protocols and extracts from them of the meetings of the board, of the department of social hygiene, interagency commission, conference of doctors, college of higher education, the central work of insurance. Reports, information about the progress of students and members of the bureau of the commission and the project of clinics placement). L. 17. To the commission of the organization of a new medical school in Moscow [in Russian].
13. *Tsentral'nyy arkhiv goroda Moskvy* (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 3 (Protocols of the meetings of the Board of State higher medical school in 1919, 1920–1923 years). Ll. 1–3. Protocol of the inaugural

- meeting of the board of state higher medical education in Moscow, August 29, 1919 [in Russian].
14. *Zelenin V.* Embrional'nyy period MMI. Revolyutsionnym putem – k znaniyu (Embryonic period of IME. Revolyutsionnym putem – k znaniyu) [in Russian]. M., 1925. P. 27.
 15. *Tsentr'al'nyy* arkhiv goroda Moskvy (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 44 (Protocols of the meetings of the board of higher medical school 10.02.1920–03.12.1920). Ll. 107 (Protocol of the meeting of board of higher medical school, October 19, 1920), 115 (Protocol of the meeting of board of higher medical school, November 9, 1920) [in Russian].
 16. *Tsentr'al'nyy* arkhiv goroda Moskvy (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 3 (Protocols of the meetings of the state higher medical school in 1919, 1920–1923). L.l. 107–109. Protocol of the emergency meeting of the board of state higher medical education in Moscow, took place March 30, 1921 [in Russian].
 17. *Tsentr'al'nyy* arkhiv goroda Moskvy (Moscow central archive). F. 726. Op. 4. Ed. khr. 1. L. 150. To the board of the Moscow medicine higher school [in Russian].
 18. *Tsentr'al'nyy* arkhiv goroda Moskvy (Moscow central archive). F. 726, op. 4, Ed. khr. 1. L. 219. The order about GAVPROFOBR № 36 [in Russian].
 19. *Tsentr'al'nyy* istoricheskiy arkhiv Moskvy (Central historical archive of Moscow). F. 714. Op. 2. Ed. khr. 953 (Personnel management 27.10.28–12.05.30). L. 46. The order about the 2-nd Moscow University of 20.09.1929 [in Russian].
 20. *Gel'shteyn E.M., Zelenin V.F.* Uchebnik chastnoy patologii i terapii vnutrennikh bolezney (Textbook of the private pathology and therapy of internal diseases) [in Russian]. 4 ed. M.–L., 1940.
 21. *Zelenin V.F., Gel'shteyn E.M.* Chastnaya patologiya i terapiya vnutrennikh bolezney (Private pathology and therapy of internal diseases) [in Russian]. M., 1949.
 22. *Gosudarstvennyy* arkhiv Rossiyskoy Federatsii (State archive of the Russian Federation). F. 5446. Op. 1. Ed. khr. 230. L. 64–73. The order of SNK of USSR № 797 from 30.06. 1944 about the establishment of the Academy of medical sciences of the USSR [in Russian].
 23. *Gosudarstvennyy* arkhiv Rossiyskoy Federatsii (State archive of the Russian Federation). F. R9120. Op. 2 (Documents, devoting to the activities of the IEiKT of Academy of medical sciences of the USSR (transcripts, orders and reports). Ed. khr. 352 L. 6–10. Statement of Prof. V.F. Zelenin to the Government Commission, inspecting AMS USSR [in Russian].
 24. *Gosudarstvennyy* arkhiv Rossiyskoy Federatsii (State archive of the Russian Federation). F. R9120. Op. 2. Ed. khr. 248 (The report on the work of the IEiKT of the AMS of the USSR in 1946). L. 83. The deficiency of the states [in Russian].
 25. *Borodulin V.I., Zelenin A.V.* Vladimir Filippovich Zelenin: vremya i sud'ba (Vladimir Filippovich Zelenin: time and fate) [in Russian]. M.: MEDpress-inform. 2012.

Received: 30.07.14.

Информация об авторах

Бородулин В.И. – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории медицины Национального научно-исследовательского института общественного здоровья.
E-mail: vborodul@mail.ru

Тополянский А.В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова; заведующий кардиологическим отделением Городской клинической больницы № 50 (Москва). E-mail: avtop2004@mail.ru

Пашков К.А. – доктор медицинских наук, заведующий кафедрой истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. E-mail: historymed@mail.ru

Паренькова О.Р. – старший преподаватель кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. E-mail: historymed@mail.ru

Дронова С.В. – кафедра истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова.
E-mail: dronova@mymgmsu.ru

About the authors

Borodulin V.I. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Department of the History of Medicine, National Research Institute of Public Health (Moscow).
E-mail: vborodul@mail.ru

Topolyanskiy A.V. – PhD in Medical Sciences, Associate Professor, Department of Therapy, Clinical Pharmacology and Ambulance, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry; Head of the Cardiology Department, City Clinical Hospital № 50 (Moscow).
E-mail: avtop2004@mail.ru.

Pashkov K.A. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Medicine, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry. E-mail: historymed@mail.ru

Parenkova O.R. – Senior Lecturer, Department of the History of Medicine, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry.
E-mail: historymed@mail.ru

Dronova S.V. – Department of the History of Medicine, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry.
E-mail: dronova@mymgmsu.ru